

Всяк сюда входящий

В наш прокат вышел «Реквием по мечте»

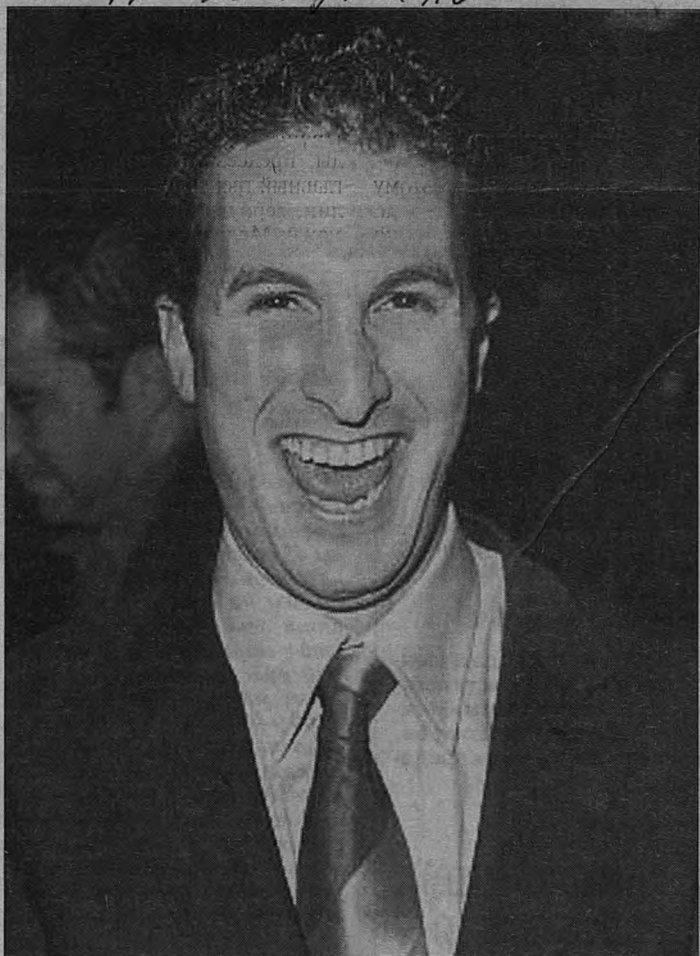
Известия, — 2001, — 25 авг. — с. 10

Дэррен Аранофски — один из самых перспективных молодых киноамериканцев (его дебютный и до недавнего времени единственный полнометражный фильм «Пи» был снят в 1996-м, а вышел в 1998-м), которого даже наши снобы не стесняются называть гением. Его новый фильм «Реквием» — самое страшное испытание, которому может подвергнуть себя человек, пришедший в кино. Тем не менее смотреть его нужно, пускай даже через силу.

Роман ВОЛОБУЕВ

Согласно апокрифу чтобы снять «Пи», Аранофски занял у своих родных и близких по 100 долларов, а после выхода фильма всем вернул по 150. Если учесть что бюджет «Пи» составил \$60 000, получается что домочадцев у Аранофски как минимум 600 душ, а, стало быть, он очень счастливый человек. Сразу после «Пи» ему и его компаньону Роберту Уотсу стали предлагать большие денежные проекты, и они решили напоследок сделать еще один малобюджетный и авторский фильм — следующий будет уже про молодые годы Бэтмена.

«Реквием по мечте» — предельно натуралистичная хроника распада человеческой души и тела: если бы Аранофски просто поставил камеру над разлагающимся трупом, фильм вышел бы куда гуманнее. Вместо положенных рекемиу 12 частей Аранофски ограничился четырьмя. Первая — это весна: герой (Джарет Лето) сидит на крыше и мечтает о том, как разбогатеет на торговле героином и купит своей подружке (Дженнифер Коннели) бутик, а его одинокая мама (Эллен Берстин), у которой сынок все время ворует телевизор, получает приглашение на телешоу на кабельном ТВ. Потом лето: героиночные деньги быстро заполняют обувную коробку, все смеются и обнимаются, а мама, у которой появилась цель в жизни, садится на диету и красит волосы, как Милла Йовович. Потом наступает осень: все деньги из коробки уходят на залог за арестованного подельника, из-за войны между поставщиками торговать героином становится невозможно, а похудевшие таблетки, прописанные маме добрым доктором в предыдущей части, оказываются стимуляторами, и мама хоза и худеет, но начинает видеть себя в телевизоре и бояться холодильника. Потом зима — самая большая по метражу и самая страшная часть: заживо мумифицировавшаяся безумная мама ломится в двери телестудии, остальные мечутся в поисках героина, у Лето, который весь фильм ширялся в одну вену, начинается жуткая гангрена, а Коннели пускают по рукам какие-то синюшные извращения и жуткие жирные негры. Финал — двадцатиминутная нарезка, которую в состоянии выдержать только люди с очень крепким организмом: жуткая седая Берстин бьется в аппарате для электролечения, Коннели с неграми, Лето в тюремном лазарете отпиливают руку.

Неуместно веселый Дэррен Аранофски после каннской премьеры «Реквиема по мечте»

Аранофски посадил актеров на диету, запретил им на время съемок заниматься сексом. Берстин (номинаировавшаяся за «Реквием» на «Оскара») вообще непонятно как осталась жива после всего, что с ней творят: в начале она стокилограммовая, к концу обрита почти налысо и похожа на скелет. Ультракороткий монтаж (кто-то посчитал, что «Реквием» состоит из около 2000 монтажных склеек, в то время как в нормальных человеческих фильмах бывает не более 700), жесткое цветовое решение (в картинке отсутствует красный цвет, и только волосы Берстин и вечернее платье, в которое она мечтает влезть похудев, ярко красного цвета), навязчивое повторение крупного плана с расширяющимся зрачком, какие-то совсем странные съемки широкоугольником (который, как выясняется, крепили на голову несчастной Берстин), бьющий по ушам саундтрек («Кронос-квартет» наполовину с какой-то не по-модному тяжелой электронщиной).

В результате после фильма люди выходят из зала все белые, ругаются матом и хотят убить режиссера. Ну, понятно, наркоманы, им есть за что руки пилить, мораль такая: наркотики — это зло, но маму-то, маму за что? Для того чтобы ответить на этот вопрос, надо уяснить, что «Реквием» — нечто большее, чем просто антинаркотическая агитка. А для того чтобы понять это, нужен тайм-аут в несколько дней и в идеале еще один просмотр (хотя это чисто физически тяжело).

«Реквием» снят по книжке Губерта Сэлби-младшего, теперь уже довольно пожилого писателя-семидесятника — человека

из той же коробочки, что Берроуз и Буковски. В 18 лет Сэлби чуть не умер от туберкулеза, в палате смертников начал первую книжку и подсел на героин, потом даже отсидел месяц в тюрьме за наркотики, а для того чтобы завязать, навсегда уехал из Нью-Йорка в Лос-Анджелес, где и живет последние тридцать лет — весь морщинистый, без одного легкого, зато живой. При этом все эти годы пишет Сэлби только про Нью-Йорк, тамошних проституток, цветные банды и бастующих докеров. Самая известная его книжка — «Последний поворот на Бруклин» (1964), за которую его (точнее, его английского издателя) судили и по которой в 1989-м был снят фильм с Дженнифер Джейсон Ли, вошедший в историю кино самой натуралистичной сценой группового изнасилования последней. В Америке Сэлби не видят в упор (его имени нет в большинстве литературных справочников), в Европе обожают: когда съемочная группа «Реквиема» ездил в Канны, никто не хотел брать интервью ни у Аранофски, ни у актеров, зато к Сэлби стояла очередь из ста журналистов.

Именно Сэлби предельно лаконично сформулировал идею «Реквиема»: по его словам, мечта героев изначально порочна и несет в себе ростки всех их будущих мучений. Потому как кофе, леденцы и телешоу ничуть не лучше героина, а всякий, кто думает о собственном магазинчике, красном платье и гоночной машине больше чем, извиняюсь, о спасении души, заслуживает отрезания рук. Как с такими установками Аранофски будет снимать про Бэтмена, совершенно непонятно.